

Поразительные контрасты

На всех 14 избирательных участках г. Переславль-Залесского вывешены списки избирателей. В них внесено свыше шестнадцати с половиной тысяч человек. Это буквально все жители, города, достигшие 18-летнего возраста, которым 18 марта 1962 года предстоит избрать депутатов в Верховный Совет ССОР.

Выборы в нашей стране проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Каким разительным контрастом являются наши выборы с дореволюционными выборами в царскую Государственную думу.

У меня в руках избирательные списки лиц, имевших право участвовать в выборах в IV Государственную думу по городу Переславль-Залесскому, опубликованные в августе 1912 года в приложении к газете «Владимирские губернские ведомости». Их всего два, и занимают они лишь 6 обыкновенных книжных страничек. В первом списке 153 человека, во втором — 166. Это владельцы недвижимых имуществ, оценённых для взимания городского сбора (налога) не менее 300 рублей, а иными словами — фабриканты, купцы, подрядчики и духовенство. Из 12 тысяч жителей города только эти 319 человек — имели право собраться для избрания из своей среды двух выборщиков. Узок был круг избирателей. В «Положении о выборах в Государственную думу» в статье 9 так прямо и говорилось: «В выборах не участвуют: 1) лица женского пола; 2) лица моложе двадцати пяти лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, находящиеся на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы...»

В сентябре 1912 года состоялись два съезда переславских избирателей для избрания выборщиков. В извещении избиратель предупреждался о том, что «...прибывшие после приступа к выборам к участию в них не допускаются». Как и следовало ожидать, на первом съезде был избран переславский купец Н. А. Иванов. На втором — представитель интеллигенции — врач А. А. Лапотников, тоже владелец недвижимого имущества.

Таким образом, во Владимире в непосредственных выборах в IV Государственную думу от нашего города принимали участие только два человека.

Такое же положение было и во время предыдущих выборов в I, II, III Государственные думы. Один из избирателей, скрывшийся под псевдонимом «Выборщик», сообщал в губернской газете «Клязьма» 18 марта 1906 года, что время выборов в I Государственную думу в г. Переславль-Залесском пришло как снег на голову. К ним серьёзно не готовились и «...прежде всего у господ избирателей в сознании на сцену явились только начала родства, кумовства и личных симпатий». Так и был избран для поездки во Владимир крупный переславский фабрикант Л. С. Павлов.

Черносотенцы, свившие себе гнездо в трактире Пикалёва, терроризировали население города. Прогрессивно настроенным переславцам рассылались анонимные письма с требованием оставить службу и покинуть город, грозя побоями и даже смертью. Так была устроена кровавая расправа над письмоводителем податного инспектора гражданином С. Бубновым. А земский агроном Симагин был вынужден уехать.

Администрация фабрики товарищества Переславской мануфактуры выписывала десятки экземпляров реакционных газет «Вече» и «Московские ведомости», раздавала их бесплатно, стремясь отравить сознание рабочих. Дело доходило до того, что «...в переславских портерных (пивных. — К. И.) по желанию жандармского унтер-офицера, как бы по мановению некоего мага и волшебника, вполне легальная литература моментально превращалась в нелегальную...» («Клязьма» № 26 от 28 марта 1906 г.)

Опасаясь волнений в городе и уезде, появилась «государева стража» — 50 стражников, вооружённых винтовками, введённая полицейским управлением. Вели они себя развязно, рукоприкладствовали и пускали в ход нагайки.

В условиях террора, запугивания и полного бесправия трудящихся масс и проходили выборы в царскую Государственную думу. Всё это теперь стало лишь достоянием истории.